
САПРЫГИНА Н.В.,

кандидат филологических наук.
доцент кафедры социальной
и практической психологии,
Одесский национальный
университет
имени И.И.Мечникова,
г. Одесса

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ПОНИМАНИЯ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В КОММУНИКАЦИИ

Цель статьи – охарактеризовать трактовки феномена понимания в различных дисциплинах, а также в различных отраслях психологии; выявить, что в этих трактовках является перспективным для изучения понимания в коммуникации.

Актуальность изучения феномена понимания обусловлена распространением процессов коммуникации в обществе и ростом количества исследований с проблематикой коммуникации.

Проблема понимания является общепhilософской и междисциплинарной. Понимание есть психологический феномен, поэтому его изучение целесообразно сосредоточить в сфере психологического знания. Однако представляется важным интегрировать психологическое знание о феномене понимания с общепhilософским и филологическим. Последние могут существенно обогатить представление об изучаемом феномене.

Принято считать, что понимание связано с познанием, но вторично по отношению к нему, так как не создаёт новых знаний. В зависимос-

ти от того, в сфере каких дисциплин рассматривается проблема, ответ на вопрос, что такое понимание, оказывается различным. Так, в психологии это понимание субъекта, его познавательных процессов, эмоций, понимание личности, её мотивации, целей, ценностей; понимание взаимодействия индивида и группы с социумом, коммуникации, творчества и др. В других дисциплинах объектами понимания могут быть события и их причины (история), взаимодействие элементов (физика, химия), язык и тексты (филология). Если объект понимания отделён от человека (например, взаимодействия вещества и его частиц), он может быть вовлечён в психологию косвенно, через процесс познания человеком этого взаимодействия. Если объект понимания связан с человеческим фактором (исторические события, порождение текстов и др.), он может получить объяснение через познание связанных с ним психологических феноменов и процессов.

В метанаучном познании выделяют понимание целей исследования, понимание результатов эксперимента и т.п.

Механизмами понимания научных

© Сапрыгина Н.В., 2012

знаний и эмпирических данных являются логические рассуждения, анализ и синтез.

В технических специальностях понимание задачи рассматривают как понимание проблемы, которую нужно решить, и понимание решения задачи – хода рассуждений, приводящих к решению [16].

Критерий истинности понимания – практика, то есть получение правильных результатов на основании правильных действий. Подтверждение истинности происходит путём возникновения обратной связи с познаваемыми объектами.

До сих пор непревзойдённим по охвату проблемы является теоретическое изложение психологической проблемы понимания в психологии, которое сделал украинский психолог Г.С.Костюк. «Сущность процесса понимания заключается в познании субъективно новых для него объектов» [12: 370]. «Вследствие аналитико-синтетического раскрытия существенных свойств объекта, его связей с другими, уже понятыми объектами, он становится понятным для субъекта» [12: 370]. Г.С.Костюк осуществил разностороннюю характеристику понимания как психологического явления. Учёный отводил место пониманию в группе познавательных процессов, полагая, что процессы понимания – это процессы мышления. В то же время понимание есть процесс решения задач, которые ставит перед собой субъект, имея цель понять что-либо. Как правило, субъект, наряду с этой целью, имеет и другие цели относительно объекта, связанные с решением иных задач.

При понимании текста происходит постижение его содержания. Понимание возникает в результате интереса к объекту, при осознании противоречия между сложившимися знаниями и чем-либо новым, при потребности в общении. Положительные эмоции в результате понимания связаны с поиском истины.

Важнейшая характеристика понимания, – это положение Г.С.Костюка о том, что понимание есть «установление связей» [13 :212]. Новые связи возникают между прежними знаниями индивида и знаниями о новом объекте либо при углублении прежних представлений и знаний.

Г.С.Костюк охарактеризовал понимание как 1) способность, 2) процесс, 3)_состояние, 4) результат; выделив особенности понимания: целенаправленность, мотивированность, активность, продуктивность (то есть творческую), опосредствованность, участие воли, связь с личностными характеристиками субъекта. Важно подчеркнуть появление чувственных образов, ассоциаций, которые «представляют собой отражение пространственной и временной связи определённых явлений объективной действительности»; их нужно строить, а при неправильном понимании – разрушать [13 :209]. В понимании любого явления участвуют детерминанты, обязательные для произведения искусства и художественного текста: образы и ассоциации; понимание включает в себя эмоции субъекта и его личный опыт.

Здесь можно найти сближение понимания с творческим мышлением, как его охарактеризовал украинский психолог В.А.Роменец: «В основе творчества лежит механизм сопоставления двух событий – принципиальное сближение отдалённых и такое же размежевание близких» [25: 178]. Это механизм обнаружения связей. Тот же принцип функционирует и в метафоре.

Как видим, понимание является творческим процессом, а его разностороннее описание приводит к выводу, что произведение искусства является идеальным объектом, в постижении которого можно обнаружить универсальные детерминанты понимания.

Понимание, согласно Г.С.Костюку, есть предпосылка для запоминания. В понимании присутствует систем-

ность. Важнейшую роль в понимании играет язык, его категории значения, понятия, а также речь. «Внутренняя речь – орудие понимания» [13: 216]. Понимание, как и речь, может быть свёрнутым, поверхностным, но при целенаправленных устремлениях становится глубоким – обогащает и систематизирует знания индивида. Понимание связано с языковым мышлением. «Процесс понимания приобретает ярко выраженный дискурсивный характер» [13: 223]. Пересказ, объяснение проблемы способствуют не только её пониманию другими, но и углублению понимания самим субъектом.

В последних положениях содержится предпосылка взаимосвязи между пониманием и возможностью изложить проблему в координатах собеседника, попыткой встать на другую точку зрения. Однако в работах Г.С.Костюка эта идея не раскрыта.

В работах В.В.Знакова [7; 8] продолжено развитие теоретических идей Г.С.Костюка. Понимание, по В.В.Знакову, – часть процесса усвоения знаний. В понимании формируется смысл деятельности. В понимании происходит «формирование операционального смысла новых свойств объекта» (В.В.Знаков [8: 26]). Понимание идеи текста заключается в выводе, который возникает при сопоставлении фактов текста и знаний, установок, мнений.

В.В.Знаков [8] дополняет Г.С.Костюка в том, что психологическая проблема понимания включает в себя и понимание другого субъекта.

Итак, при понимании сообщения необходимо выделить понимание собственно текста и понимание индивида-коммуниканта.

Задача понять другого толкуется как познание другого через восприятие другого. Механизмами понимания являются идентификация и рефлексия, а способом взаимопонимания является уподобление себя другому, стремление поставить себя на его

место (Г.М.Андреева [1]). Этот же способ понимания – представит себя на месте другого – подсказывается и обыденным сознанием.

Идентификацию понимают как отождествление себя с другим (Г.М.Андреева [1]). Идентификация выражается в усвоении поведения другого путём научения (А.Бандура [31]), воспроизведении поведения другого в символических эквивалентах (Р.Л. Кричевский [14]), в сопереживании, в отражении эмоционального состояния другого, то есть в эмпатии (Н.Н.Обозов [22]).

В.В.Столин [27] уделял особое внимание идентификации, возникающей в переживании субъектом сходства ситуации, в которой оказывается объект, со своей. Субъект может осознать мотивы значимого другого, предсказать его поведение и таким образом приблизиться к его пониманию.

Рефлексию принято трактовать как стремление на сознательном уровне понять внутренний мир другого (И.С.Кон [11]), реконструировать его путём размышления, используя логику, а также представить себе, как этот другой увидит внутренний мир наблюдателя.

Близким к идентификации механизмом, способствующим пониманию, исследователи считают эмпатию. При эмпатии человек принимает в расчёт эмоции и чувства другого, эмоционально откликаясь на них. К.Роджерс [23] разработал принципы эмпатического слушания – вчувствования, представления себя на месте собеседника, при котором, однако, слушающий обладает возможностью принимать решения по-своему.

Механизмами, препятствующими пониманию, считают стереотипизацию и проекцию. Термин «социальный стереотип» ввел политический психолог У.Липманн [20] по аналогии с типологическим термином «стереотип» – красочная печать. При стереотипизации субъект ищет для поведения другого стандартные объяснения. Термин

«проекция» ввёл З.Фрейд [29]. При проекции субъект, ставя себя на место другого, приписывает ему некоторые свои черты, которых у того нет, и отсюда делает неверные выводы. Получается, что проекция есть обнаружение сходства незначимых признаков и ненахождение значимых различий.

На понимание другого влияет представление субъекта о нём. Г.Гибш и М.Форверг [4] полагали, что коммуниканты общаются не друг с другом, а со своими представлениями об образах другого. Проблема понимания человека человеком в общении ведёт за собой построение коммуникантами информационных моделей личности другого.

Говоря о понимании в межличностном восприятии, нельзя обойти теорию «вчувствования» психолога и эстетика Т.Липпса [19]. Согласно этой теории, субъект проецирует свое эмоциональное состояние на воспринимаемый объект. Существует повседневное вчувствование, при котором человек стремится к пониманию воспринимаемых людей, к узнаванию их эмоций и внутреннего состояния по выражениям лиц, и эстетическое вчувствование.

В дисциплинах, изучающих информационные объекты, в частности, в филологии, пониманием считается возможность извлечения информации, заложенной в структуре сообщения. Предпосылкой понимания текстов является возможность реципиента сопоставить элементы информационной структуры сообщения – знаки – с некоей реальностью. В качестве информационной единицы языковой знак (слово) должен содержать одну и ту же информацию как для продуцента сообщения, так и для реципиента. Понимание как извлечение содержания из знака основано на договорённости о значениях слов, которая достигается изучением языка.

В филологии также плодотворна концепция понимания как интерпретации. Интерпретации подвергаются

тексты заведомо сложные – философские, художественные. Учитывается возможность анализа самой интерпретации её продуцентом. Интерпретатор сам делает выводы, что в его истолковании является точным, что – вариативным, что остаётся вне сферы интерпретации.

Интерпретация – заведомо неединственное толкование текста; предполагается, что возможны и другие интерпретации. Множественность интерпретаций есть явление, производное от особенностей произведения искусства (Ю.Б.Борев [3:767]). В текстах нехудожественных, нефилософских многозначности интерпретации не должно быть, а если она возникает, то это ошибка продуцента текста.

Анализируя различные концепции понимания в филологических дисциплинах, философ В.К.Нишанов [15] разделил эти концепции на герменевтические и антигерменевтические. Традиция понимания текста как интерпретации идёт от философской дисциплины герменевтики.

Герменевтика родилась из мистических учений о толковании священных текстов. В её основе лежит предположение, что в этих текстах есть элемент недосказанного и непостижимого. Предположение об элементе непознаваемого сохраняется и в современных герменевтических концепциях. Был период, когда герменевтику в СССР объявили лженаукой. Несмотря на это, В.К.Нишанов полагал, что философские и психологические концепции советской науки близки к герменевтике.

Основоположником филологической герменевтики принято считать Ф.Шлейермахера (F.Schleiermacher [33]), положившего начало принципам интерпретации художественных текстов. Согласно Ф.Шлейермахеру, существуют два объекта понимания: язык и мысль. Интерпретация произведения есть диалог интерпретатора с автором. В этом диалоге читатель интерпретирует текст, опираясь на воо-

бражение и перевоплощение в героя.

Учеником Ф.Шлейермахера был В.Дильтей [6], основоположник психологической герменевтики. В.Дильтей обосновал необходимость того, чтобы понимание было предметом изучения в психологии, стремился создать новую отрасль её – понимающую психологию.

В.Дильтей выдвинул ряд важных положений о понимании текстов. В понимании возникает проблема «герменевтического круга»: для понимания целого сообщения необходимо понимание частей, а для понимания частей необходимо понимание целого. Понимание возникает внезапно, под действием интуиции, но для этого необходимо многократное восприятие текста.

Понимание опирается на субъективный опыт личности. Чтобы понять автора текста, следует произвести психологическую реконструкцию личности и духовного мира автора посредством его произведений. Близость смысловых позиций автора и читателя обуславливает лучшее понимание.

Современная герменевтика разделяется на филологическую (её объект – художественный текст) и психологическую (её объекты – мысли, переживания, рефлексия, его внутренний мир, жизненный опыт) - см. Н.В.Чепелева [30].

Художественная герменевтика вырабатывает свои методы интерпретации, что делает эту дисциплину научной. Признавая множественность смыслов художественного текста, герменевтика полагает, что понимание должно опираться на инвариантную программу, заложенную в тексте.

Дисциплина экзегетика, ведущая свою традицию от эллинистической культуры, также является учением о толковании текстов. Но в отличие от герменевтики, экзегетика рассматривает тексты светские. Задачей экзегетики было создавать комментарии текстов путём толкования значе-

ний слов. Экзегетика исходила из того, что в тексте нет элементов, не поддающихся истолкованию, - истолковано может быть всё.

От экзегетики ведёт происхождение представление о понимании как о декодировании, которое ввёл в филологию основоположник психолингвистики Ч.Осгуд (С.Е.Osgood [32]). Продуцент, желая передать некое сообщение, кодирует его в знаках и создаёт текст. Реципиент декодирует сообщение, то есть выделяет содержание из знаков. При этом под содержанием сообщения понимается описание некоей реальности, подразумеваемой продуцентом. Непонимание является следствием незнания элементов кода – значений, и может быть преодолено, если реципиент узнает значения (семантику) неизвестных ему слов.

Критериями понимания сообщений могут быть: выполнение подразумеваемого практического действия, объяснение – создание аналогичного сообщения содержания в других знаковых носителях (А.А.Леонтьев [16]), задавание вопросов реципиентом самому себе и ответы на них (Л.П.Доблаев [6]).

Трудность выделения критериев понимания в коммуникации связана с необходимостью характеризовать действия, выходящие за рамки коммуникативного акта.

При понимании сообщения реципиент постигает не только его содержание, но и его смысл. Герменевтика стремилась к постижению смысла, экзегетика – к постижению содержания.

Проблема смысла сообщения по-разному рассматривается в филологии и в психологии. В филологии смыслом текста считают: 1) значение в ситуации, 2) краткое содержание, которое можно изложить метатекстом, 3) совокупность целей сообщения, 4) интенции (намерения) говорящего, 5) обобщённое содержание; 6) мораль или тенденцию произведения.

В психологии смысл понимается

как смысл сообщения (в психолингвистике), смысл деятельности или её элементов (Д.А.Леонтьев [18]), смысл взаимодействия, а также смысл жизненного пути (В.Франкл [28]). Жизненный путь можно описать как сценарий (Э.Берн [2]) или как текст и сравнить его с художественным текстом (М.В.Розин [24]; Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева, Е.А.Тихонова [10]). Анализ проблемы смысла в психологии и обзор связанных с нею теорий в зарубежной психологии представил Д.А.Леонтьев [18].

С.Л.Рубинштейн [26] в единице деятельности – действии субъекта выделял цели, мотивы, предметный результат действия. Отсюда составляющие смысла – мотив, цель, предметный результат, ситуация. А.Н.Леонтьев [17] описывал личностный смысл как отношение мотива к цели. Мотив понимается как предмет или явление материального мира, к которому стремится индивид. Эту точку зрения подвергали критике (Е.П.Ильин [9]), отмечая, что понимание мотива здесь приближается к понятию цели, значимой для индивида.

Коммуникацию считают процессом трансляции смыслов. А.А.Леонтьев [16] полагал, что смысл деятельности можно передать как смысл текста об этой деятельности. Похожую точку зрения утверждал филолог Ю.М.Лотман [21], полагая, что поступок можно описать и объяснить как некий текст о поступке. Более глубоко понятие смысла развил Д.А.Леонтьев, углубив концепцию личностного смысла. Смысл – «отношение между субъектом и объектом

или явлением действительности, которое ... выделяет этот объект (явление) в субъективном образе мира и воспринимается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту» [18: 305-306]. Здесь мы видим информационную трактовку понятия «смысл», которая применима к объяснению смысла текста.

В.К.Нишанов [15] обращал внимание на то, что существуют концепции, в которых понимание объясняется возможностью создать модель познаваемого объекта. Модель является описанием динамических характеристик изучаемого объекта, представлением познанных связей между элементами структуры объекта, способом обнаружения закономерностей. Такие модели существуют в межличностном познании (социальной перцепции) и в психолингвистике. Концепция понимания как создания модели антигерменевтична.

Таким образом, понимание является междисциплинарной проблемой, тесно связанной с познанием. Понимание есть процесс мышления и одновременно творческий процесс. Исследуя понимание в коммуникации, целесообразно выделить понимание сообщения и понимание индивидокоммуниканта. В понимании сообщения необходимо выделить понимание содержания и понимание смысла (целей) сообщения. Плодотворными являются концепции понимания сообщения как его интерпретации, как обнаружения внутренних связей в нём и построения моделей сообщения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Г.М. *Общение и организация совместной деятельности / Г.М.Андреева, Я.Яноушек, А.И. Донцов и др.; Под ред. Г.М. Андреевой. Я.Яноушека. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1987. – 301, [1] с.*
2. Берн Э. *Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы: Пер. с англ. / Э.Берн; Общ. ред. М.С. Мацковского; [Послел. Л.Г.Ионина, М.С. Мацковского]. – СПб.: Лениздат, 1992. – 399 с.*

3. Бореv Ю.Б. Эстетика: [отношение к действительности, творчество, произведения, природа и виды искусства, художественный процесс, обращение с искусством] / Ю.Б.Бореv. - Москва: "Русь"- "Олимп", 2005.- 829 с.
4. Гибш Г. Введение в марксистскую социальную психологию: Пер. с нем./ Г.Гибш, М.Форберг. - М.: Прогресс, 1972.-296 с.
5. Дильтей В. Описательная психология / В.Дильтей [Пер. с нем. Предисл. В. Экземпларского]. - 2-е изд. - СПб.: Алетейя: Кренов, 1996. -153 с.
6. Добраев Л.П. Психологические основы работы над книгой/ Л.П.Добраев.- М.: Книга, 1986. - 72 с.
7. Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. - М.: Изд-во Ин-т практической психологии РАН. - 2007. - 479 с.
8. Знаков В.В. Понимание как проблема психологии мышления / В.В.Знаков // Вопросы психологии.-1991. - № 1-2.- с.18 - 26.
9. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. - СПб.: Питер, 2009. - 576 с. - (Серия «Мастера психологии»).
10. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Проективная диагностика в сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Е.А. Тихонова. - СПб.: Речь, 2005. - 202 с
11. Кон И.Я. Открытие «Я» / И.Я.Кон. - М.: Политиздат, 1978.-367 с.- (Над чем работают, о чем спорят философы).
12. Костюк Г.С. Вопросы психологии мышления / Г.С.Костюк // Психологическая наука в СССР: Сб. ст. Т.1 / АПН СССР. Ин-т психологии; Ред. кол.: Б.Г.Ананьев и др. - М.: Изд-во АПН СССР, 1959.- с.357 - 440.
13. Костюк Г.С. О психологии понимания / Г.С.Костюк //Избранные психологические труды/ Г.С.Костюк; Под ред. Л.Н. Прокопиенко; АПН СССР. - М.: Педагогика, 1988. - с. 195 - 228.
14. Кричевский Р.Л. Психология малой группы: теоретический и прикладной аспекты / Р.Л.Кричевский, Е.М.Дубовская. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - 205 с.
15. Коммуникативная и когнитивная природа понимания / [В.К. Нишианов]. - М.: ИНИОН, 1989. - 47 с. - (Серия «Актуальные проблемы прикладного языкознания» / АН СССР, ИНИОН).
16. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А.Леонтьев. - М.: КомКнига, 2007. - 216 с.
17. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н.Леонтьев. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.
18. Леонтьев Д.А. Три грани смысла / Д.А.Леонтьев // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: Школа А.Н. Леонтьева/ [А.Г. Асмолов, Ю.Д. Бабаева, Н.Б. Березанская и др.]; Под ред. А.Е.Войскунского и др. - М.: Смысл, 1999. - с.299-331. - (Фундаментальная психология).
19. Липс Т. Эстетика / Т.Липс // Философия в систематическом изложении / В. Дильтей, А.Риль, В.Оствальд и др.; Пер с 2-го нем. изд. И.В.Постмана, И.В.Минцкого.- СПб.: Типогр. тов-ва «Обществ. Польза», 1909.- 435 с.
20. Липпманн У. Общественное мнение / У.Липпманн / Пер. с англ. Т.В.Барчунева / Под ред. К.А. Левинсон, Н.В. Петренко. - М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004.
21. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек - текст - семиосфера - история / Ю.М. Лотман; Тартус. ун-т. - М.: Яз. рус. культуры, 1999. - XIV,[2], 447с. - (Язык. Семиотика. Культура).

22. Обозов Н.Н. Межличностные отношения / Н.Н.Обозов. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1979. – 151 с.
23. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р.Роджерс; Общ. ред. и предисл. д. психол. н. Е.И. Исениной. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1998. – 479 с.
24. Розин М.В. Психология судьбы: программирование или творчество? / М.В.Розин // Вопросы психологии.-1992.- № 1-2. – с. 98- 105.
25. Роменець В.А. Психологія творчості / В.А.Роменець – К.: Вища школа, 1971. – 245 с.
26. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х томах / С.Л.Рубинштейн. АПН СССР. – М.: Педагогика, 1989. – Т.2. – 321 с.
27. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 286 с.
28. Франкл В. -Э. Человек в поисках смысла: [Сборник]: Пер. с англ. и нем. / В.-Э. Франкл; Общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; Вступ. ст. Д.А.Леонтьева [с. 5-21]. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с. – (Библиотека зарубежной психологии).
29. Фрейд З. Тотем и табу. – СПб.: «Азбука-классика», 2006. – 256 с.
30. Чепелева Н.В. Особистий досвід суб'єкта у контексті психологічної герменевтики / Н.В.Чепелева // Людина. Суб'єкт. Вчинок: Філософсько-психологічні студії / За ред. В.О.Татенка. – К.: Либідь, 2006. – с. 280 - 302.
31. Bandura A. Social learning theory of identificatory processes // Handbook of socialization theory and research. Chicago,1969. P. 213-262.
32. Osgood C.E. Language, meaning, and culture. Ed. By C.E.Osgood, O.C.S. Tzeng. New York : Praeger, 1990. - xiii, 402 p.
33. Schleiermacher F. Hermeneutics and criticism and other writings. 1998. 548 p.